

Глава 7.

То, что все пошло не плану, Хаджар понял еще с самого начала. Глупо было рассчитывать, что он сможет добиться ученичества тем же путем, что и Южного Ветра. С ученым можно “поговорить”, продемонстрировав умственные способности, а вот войны люди дела. Им нужно обязательно что-нибудь продемонстрировать.

Увы, особо демонстрировать принцу было нечего. Он не обладал врожденными способностями к боевым искусствам. Он не был одним из легендарных адептов, сразу родившихся с открытыми меридианами или узлами.

Он не обладал божественным телосложением, когда пятилетний ребенок способен поднять в воздух взрослую лошадь. И уж тем более, он не родился со врожденными техниками, что бы это слово “техника” не обозначало.

И тем не менее, в нем теплилась надежда, что он сможет взять эту преграду упорством. Как, собственно, и всегда. Упорство - вот в чем была сила Хаджара. Что в прошлой жизни, что в этой - он не остановится, пока не добьется своей цели. Сквозь боль, скуку или одиночество - не важно. Есть цель, значит он найдет путь, к ней ведущий.

Именно поэтому, ощущая как в груди полыхает океан боли, он больше сожалел лишь об упавшей чарке. Вода протекла на песок, а значит ему придется начинать весь путь сначала. И только после этого, он обратил внимание на вереницу сообщений, поступивших от нейросети. Та вопила об опасности для носителя в виде острых кусков металла.

Кусков металла?!

Хаджар, извернувшись, заметил, что летит прямо на стойку с мечами. Проклятье, да у него могло не быть второго шанса! Он рисковал стать презренным шашлыком, а вовсе не потрясающим воображение адептом-героем!

Принц как мог замахал руками, но полет это не остановило. Лезвия, небрежно отражающие солнечные лучи, уже оказались перед самым его носом, как внезапно, он вновь ощутил порыв ветра.

Тот запутался у него в одеждах и остался отдыхать в волосах. Что он принес ему на этот раз? Рассказ о дальних странах? О великих сражениях? Об удивительных героях и злодеях?

Нет, на этот раз он принес ему спокойствие.

Если бы кто-то в данный момент смотрел не на Мастера и Королеву, а на Хаджара, то увидели бы полное отсутствие страха на лице мальчика. Он летел на мечи так же спокойно, как воробей в ясный летний день на ветку березы.

Когда же он рухнул прямо на лезвия клинков, то плац затопил крик Элизабет. Мастер уже слышал, как палач точит гильотину, которой ему срубят голову. Ну или разгневанная Королева сама прикончит его на месте. И не важно, что она была слабее его. Разгневанная мать, потерявшая дитя, так же страшна, как и раненная тигрица.

И все же, Мастер никак не мог заметить фонтана крови. Он не видел даже одной капли.

Со звоном посыпались мечи на песок, а среди них, как под безобидным дождем стоял Хаджар. Он смотрел на падающие клинки и не мог сдержать удивления. Среди начищенных лезвий бегали солнечные зайчики. Гарды поднимали маленькие воздушные смерчи. А сталь звучала так, как никогда не могла его музыка там, на Земле.

Внезапно он вытянул вперед руку и ему в ладонь легла рукоять самого легкого и самого тонкого. Гибкий, короткий кортик, он был нужен лишь для демонстраций различных приемов с кинжалами.

Для двухлетнего малыша эта “зубочистка” показалась тяжелым исполином. И все же, Хаджар взял её крепко, но легко, бережно, но властно.

Рядом остановились Мастер и Королева. Они замерли, пытаясь понять, что же они такое видят.

Замерли и воины. Даже тот растяпа, задевший принца, и тот смог отлепиться от стены и сквозь кровь, заливавшую ему лицо, различить происходящее.

Рухнули на землю мечи, а с кожи Хаджара не упало ни капли крови. Он стоял, погрузившись куда-то глубоко в себя и держал в руках кортик, ставший для него первым в жизни мечом.

Элизабет собиралась было рвануть к ребенку, но её вовремя удержал Мастер.

- Момент вдохновения. - прошептал он, будто это что-то значило.

Но судя по тому, что эти два слова остановили разгневанную и обеспокоенную мать, видимо они несли в себе действительно удивительный смысл. Тысяча с лишним человек внимательно наблюдали за маленьким ребенком. Тот стоял спокойно, безмятежно подставив лицо дуящему с востока ветру.

Внезапно Хадажр открыл глаза и те на миг засветились мерным, ясным светом. Следом он сделал неуловимый шаг вперед и едва заметно взмахнул клинком. Внезапно подул ветер, а с кончика клинка сорвался едва заметный глазу полумесяц. Он был замечен лишь благодаря закружившемуся песку в этом серпе из ветра.

Удар меча, соскользнувший с кончика лезвия врезался в стену и оставил в ней маленький порез. Не длинее мизинца самого Хаджара и не толще женского волоса. Но все же - порез.

Удар, нанесенный на расстоянии в два шага.

Двухлетний ребенок, которого не коснулся мечи.

- Да проклянут меня демоны, - выдохнул Мастер. - Пусть ядро моей силы вернется в бескрайнюю вселенную, если это не “един с мечом”.

- Един с мечом, - повторила Элизабет. - Мой сын един с мечом?

Внезапно старик рухнул на колени и коснулся лбом ступней королевы.

- Ваше высочество, позвольте мне взять принца в ученики.

На этот раз никто из воинов не позволил себе даже мысли о классовом неравенстве. Кто посмеет думать о таком увидев то, что они увидели они. У такого человека не то чтобы не было бы чести, но и банально - мозгов.

Чтобы достичь стадии мастерства “един с мечом”, многие приверженцы пути Меча, тратили десятилетия. Хаджару же хватило мгновения и лишь одной угрозы его жизни. Если и были на свете гении, то Хаджар не был гением.

Он был чудовищем, спрятавшимся в теле двухлетнего ребенка.

На лице Элизабет отразилась тревога, сменившаяся обреченностью, а затем и решимостью.

- Карпа, ставшего драконом, нельзя вновь сделать карпом, - печально произнесла она старую присказку её народа. - Поднимитесь, уважаемый Мастер.

Старик поднялся, но не посмел ответить взглядом на взгляд Элизабет.

- Я думаю, вас ждет длинный диспут с Южным Ветром, но если вы сможете договориться - у вас есть мое разрешение на обучение Хаджара.

С этими словами, Королева все же подбежала к сыну и заключила его в стальные объятия. Мальчик же, выронив кортик, прикрыл глаза и... заснул. Для его тела и разума это было слишком тяжелое испытание и не менее выматывающее приключение. И пусть он не знал, что же произошло, но в данный момент, засыпая, Хаджар понимал одно - своей цели он добился.

Теперь его будет учить не только лучший ученый королевства, но и лучший практикующий!

***

Четыре года пролетело так же быстро, как взмах вороньего крыла. И сейчас, лежа под двумя булыжниками весом по десять килограмм каждый, Хаджар самозабвенно отжимался от горячего песка.

Рядом, в тени, сидел Южный Ветер. Он обмахивался белым веером и то и дело поправлял свои белые одежды.

- Где я могу найти деревья Пяти Жизней?

- В долине Плейн, около реки Буйвола, - отвечал Хаджар, мысленно отсчитывая третий десяток повторений.

- Какая звезда приведет вас к горе Сильного Шепота?

- Пятая из созвездия Лука.

Южный Ветер кивнул и повернулся к сидевшему рядом Мастеру. Тот, прикрыв глаза, что-то бормотал себе под нос.

- Ваша очередь, коллега, - поторопил ученый.

Ему не терпелось продолжить опрос, но сделать он мог это только в порядке очереди. Таков был их уговор.

- Как ваши успехи принц? - спросил старец, подойдя к вспотевшему, сцепившему зубы мальчику.

- Тридцать два... три-и-идцать тр-р-и-и-и, - протянул Хаджар.

- Отлично, - кивнул Мастер.

Он подошел к кладке плоских булыжников. Таких же, как те два, что сейчас лежали на спине принца. Мастер лично вытесал их камня, двести лет обдуваемого северным ветром. Его энергия пропитала породу и должна была укрепить слабое тело принца.

Как бы ни был горд Мастер своим учеником, но он был вынужден признать простой факт. Настолько же, насколько сильным был дух Хаджара и его талант к мечу, настолько же слабым оказалось тело.

Как если бы душу героя поместили в тело крестьянина.

Небеса были удивительно несправедливы к принцу, но его упорство могло сломить даже их волю.

- Тогда вам не помешает немного помощи, - и с этими словами Мастер опустил на спину Хаджару еще один булыжник.

Вес теперь превышал тридцать килограмм и пот покатился градом со лба принца. Локти задрожали и каждое новое повторение причиняло невыносимую боль. Но только так он мог успеть достичь необходимого уровня к шестнадцати годам и отправиться на экзамен секты Черных Врат.

Стоило только на секунду расслабиться и он навсегда останется принцем маленького королевства на задворках бескрайнего мира. Так, он мог бы забыть о свободе и приключениях и ветре, зовущем его вдаль.

- Назовите мне три стадии мастерства меча, - внезапно попросил Ученый.

Мастер одобрительно кивнул.

- Един с мечом. Един с миром. Владеющий мечом.

- Именно поэтому не каждый, далеко не каждый, может сказать, что он Владеет мечом или копьем, - пояснил Мастер. - Многие, лишь достигнув стадии Небесного Солдата способны достичь вершины мастерства и овладеть их оружием.

Многие, но не Хаджар. Выяснилось, что он все же обладал одним талантом. И пусть судьба наделила его слабым телом, но его талант к искусству меча сложно было переоценить. В возрасте двух лет, он смог шагнуть на ступень "един с мечом". Он мог чувствовать его клинок так же хорошо, как и руки и ноги.

То, чему многие учились и постигали сквозь пот и боль, он владел едва ли не с рождения.

Забавно, что если бы не тот случай, оставивший ему на месяц синяк на груди - он мог об этом никогда и не узнать.

Теперь же он вызывал зависть у многих придворных, так называемых "гениев". Некоторые из них тоже добрались до "единства" в раннем возрасте. Раннем для них - примерно к двадцати

годам.

- Единый с мечом, может поразить врага на расстоянии до пяти шагов, - вещал Мастер. - Единый с миром, может использовать энергию самого мира и, объединив её с клинком - поразить врага на расстоянии в двадцать шагов. Те же, кто в полной мере овладел мечом, больше не нуждаются в нем. Меч находится в них самих и все вокруг них является мечом. Даже в пучке травы или капле воды - везде они видят Дух меча. И этим духом они могут поразить врага на расстоянии в пятьдесят шагов.

Для Землянина это бы прозвучало как старая, восточная байка. На для Хаджара эта была вполне достижимая цель. Ведь он собственными глазами видел, как удар меча Мастера рассек деревянную куклу на расстоянии в шестнадцать шагов.

Так, совмещая лекцию с физическими упражнениями, Хаджар провел остаток дня. И день следующий. И день после него...

Во всяком случае, так должно было быть.

Но внизу, ко дворцу, минуя двух стометровых львов - стражей дворцовых врат, верхом на лошади мчался Примус.

Он спешил доставить одновременно удивительные новости, сулящие многие богатства, так и новости, которые принесут большие беды и навсегда изменят судьбы не только Хаджара, но и всего королевства.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/127443>